

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию

Пигарева Евгения Михайловича «Низовья реки Волга в X – первой половине XVI вв. (по материалам археологических исследований)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3 – Археология (исторические науки)

Нижнее Поволжье на протяжении нескольких столетий являлось одним из экономических и политических центров Евразии. Это было обусловлено целым рядом факторов, среди которых одним из важнейших был географический. Пересечение водных и сухопутных торговых путей, наличие по соседству территорий, использовавшихся для занятия земледелием, скотоводством и рыбной ловлей, позволило сформироваться в низовьях Волги вполне самостоятельной области с комплексным хозяйством, одним из определяющих компонентов успешности которой были крупные городские центры. Вопросы, связанные с развитием государств, располагавшихся в низовьях Волги в X – первой половине XVI вв., причины их упадка, взаимосвязи с природными изменениями и преемственности между собой, рассматриваются в диссертации Евгения Михайловича Пигарева, представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук. Они очень важны для понимания как локальных так региональных экономических и политических процессов, протекавших в этой части Евразийского континента, что придает его работе несомненную актуальность.

Целью исследования Е.М. Пигарева является выявление истоков возникновения и преемственности в развитии урбанистических центров области Саксин, столичного домена Улуса Джучи (Золотой Орды) и Астраханского ханства, а также воздействие на их развитие природно-

климатических и ландшафтных изменений Северного Прикаспия в эпоху средневековья. Поставленная цель решается посредством восьми задач, реализацию которых автор демонстрирует в диссертационном сочинении.

В своей работе Е.М. Пигарев использует материалы раскопок 305 объектов археологии: 11 городищ, 116 поселений, 14 курганных могильников, 90 грунтовых могильников, 4 разветвленных могильников, 4 мавзолеев (комплексов), 67 местонахождений. Значительный вклад в изучение средневековых памятников низовьев Волги внес и сам автор, в течение нескольких лет принимавший участие в их раскопках.

Научная новизна диссертации состоит в том, что автором впервые сформулирована и доказана идея влияния природно-климатических явлений, прежде всего связанных с изменением уровня Каспийского моря, на развитие урбанистических центров X – первой половины XVI вв., расположенных в низовьях Волги. Кроме этого, показана преемственность, сменяющих друг друга в этом регионе средневековых городских культур - области Саксин, столичного центра Улуса Джучи (Золотой Орды) и Астраханского ханства. Для золотоордынского периода представлена новая модель административно-территориальной структуры столичного центра Улуса Джучи, сформированная во время правления хана Узбека, рассмотрены новые версии о названиях и времени появления Красноярского городища и города Хаджи-Тархан, и предложено решение вопроса о двух золотоордынских столицах.

На защиту Е.М. Пигарев выносит девять положений. Каждое из них обосновывается в диссертационном сочинении и не вызывает возражений. Диссертация состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений и приложений.

В первой главе диссертации «Природные условия низовьев р. Волга» автор рассматривает географические особенности региона. Он приходит к

выводу, что определяющее влияние на существование городских центров и примыкающих к ним поселений оказывали колебания уровня Каспийского моря (УКМ). Е.М. Пигарев пишет: «В период снижения уровня моря природопользование и хозяйственная деятельность человека были основаны на активном освоении освобождающихся от морских вод береговых территорий. Повышение уровня, в свою очередь, приводило к изменению природных, социально-экономических и медико-экологических условий прибрежных территорий в процессе их затопления и подтопления. Все это вызывало переселение значительных масс населения из зон затопления». (с. 22). Автор считает, что именно процессы, связанные с колебанием уровня Каспия, приводят к гибели Хазарского каганата, существованию области Саксин, расцвету столичного центра Улуса Джучи.

Во второй главе диссертации «Исторические источники и материалы археологических исследований региона» Е.М. Пигарев рассматривает корпус источников, освещающий историю Нижнего Поволжья в первой половине II тыс. н.э. (с. 144). Не совсем понятен принцип деления главы на отдельные параграфы. Первый из них называется «Письменные источники», второй - «История археологического изучения низовьев Волги», третий - «Нумизматические источники». Археологические источники в главе отдельно не рассматриваются, за исключением монет, обзор которые составляет отдельный параграф.

Третья глава диссертации Е.М. Пигарева именуется «Низовья р. Волга в эпоху области Саксин в X-XII вв.: характеристика археологических памятников». В начале главы автор вполне правомерно реконструирует причины падения Хазарского каганата. По его мнению, гибель этого государства не связана с вторжением в 965 г. князя Святослава и последующими набегами печенегов и огузов в 965-969 гг., а с поднятием уровня Каспийского моря. Е.М. Пигарев пишет: «... на протяжении первой

половины X в. воды Каспийского моря поднялись на 4 м, что привело к серьезным изменениям водной поверхности и территории суши, и, что не могло не отразиться на жизнедеятельности государства и не нарушить его экономики. Последующий подъем уровня моря еще на 4 м за полтора десятилетия (950 – 965 гг.) подорвал экономическую стабильность каганата, вызвав массовое переселение населения с быстро затопляемых территорий. Этим ослаблением, вызванным природными катаклизмами, не могли не воспользоваться руссы и огузы. И, именно, природная катастрофа явилась одной из причин гибели Хазарского каганата» (с. 100).

Анализируя дальнейшие изменения уровня Каспийского моря, диссертант констатирует, что в XI-XII вв. от морских вод освобождается огромная площадь - часть затопленной территории Хазарского каганата. В дельте Волги формируются благоприятные условия для ведения хозяйства и развития поселенческих структур, что способствовало созданию политического образования, известного как область Саксин (с. 101-102).

В четвертой главе диссертационного сочинения «Низовья р. Волга в эпоху Золотой Орды (XIII-XV вв.): характеристика археологических памятников» Е.М. Пигарев, проведя статистический анализ археологических объектов, соотносимых с существованием Улуса Джучи, приходит к заключению, что в это время в степях и пустынных землях Волжского Понизовья, расположенных севернее волжской дельты, количество поселений значительно возрастает. Эту тенденцию автор совершенно правомерно связывает с повышением уровня вод Каспийского моря и как следствие, общим увлажнением степных пространств, а также возникновением в низовьях Волги административно-политического центра Золотой Орды (с. 212).

Наличие культурных слоев золотоордынского периода на 19 из 35 поселений X-XII вв., на городищах Самосдельском, Мошаик и Бекетовском, а также присутствие на 20 из 47 грунтовых могильников X-XII вв. захоронений

золотоордынской эпохи указывает, по мнению Е.М. Пигарева, на то, что они стали основой для дальнейшего развития и организации оседлой структуры ханского домена. (с. 212-213).

В пятой главе диссертации «Историческая география поселенческой структуры низовьев Волги в конце X – первой половине XVI вв.» Е.М. Пигарев характеризует государственные образования, существовавшие в первой половине II тыс. в Нижнем Поволжье и их поселенческие центры. Учитывая материалы исследований последних лет, автор высказывает предположения о структуре, границах и этапах развития Области Саксин до монгольского нашествия. Е.М. Пигарева пишет: «С достаточно высокой степенью уверенности, мы можем говорить об условных зонах распространения влияния Саксина, соответствующих границам древней и современной дельты... В отношении южной зоны распространения влияния, можно сделать осторожное предположение, что они включали ... территорию, ныне находящуюся под водами Каспия, от устья Кумы на западе, до устья Урала на северо-востоке» (с. 220-221).

На основе археологических и письменных данных автор предлагает вариант формирования столичного домена Улуса Джучи. К середине XIII в. Саксин, сопоставляемый Е.М. Пигаревым с Самосдельским городищем, в результате подъема уровня Каспийского моря до -25 м, по мнению исследователя, теряет свой административный статус, постепенно превращаясь в небольшой населенный пункт. Единственным крупным населенным пунктом в низовьях Волги, существовавшим еще до монгольского нашествия и способным стать в это время административным центром микрорегиона, автора считает город Суммеркент, соотносимый с городищем Мошаик (с. 228-231).

Анализируя точки зрения целого ряда исследователей в вопросе о столичных центрах Улуса Джучи, Е.М. Пигарев предлагает свой вариант их

локализации, основанный на сопоставлении письменных и археологических источников. Он высказывает предположение, что Ахтубинское городище, расположенное на левом берегу Ахтубы у пос. Комсомольский является остатком первой золотоордынской столицы - города Сарай (Ак Сарай – Старый Дворец). «Развиваясь из зимней ставки Орды (Ай-Сарал), он превратился в крупный населенный пункт», - пишет автор (с. 243). К середине XIII в., по мнению исследователя, относится и возникновение поселения Хаджи-Тархан на правом берегу Волги, впоследствии превратившегося в крупный административно-политический центр (с. 247). К концу XIII в. относится возникновение еще одного из центров Нижнего Поволжья - Кизиля (Кызыльяра) – современное городище Красный Яр (с. 253).

Наиболее серьезные преобразования в Нижнем Поволжье в золотоордынский период, как считает Е.М. Пигарев, связаны с деятельностью хана Узбека. За короткое время им были реализованы два серьезных проекта – строительство исламского мемориального комплекса на месте традиционного ханского некрополя у пос. Лапас и новой столицы Улуса Джучи города Сарай ал-Джедида (с.256).

Автор высказывает мысль о высокой вероятности существования у современного пос. Лапас ханского некрополя (от Бату до Токты), превращенного ханом Узбеком в государственный мусульманский мемориальный комплекс. Его строительство и оформление проходило в период с 721 по 731 гг.х. (с. 261, 262).

Е.М. Пигарев правомерно полагает, что новая столица Улуса Джучи изначально создавалась и строилась мусульманами в канонах мусульманских традиций для мусульманского населения. С окончанием строительства новой столицы Узбек заканчивает серию государственных реформ. Автор пишет: «Был преобразован и по-новому сформирован нижеволжский столичный центр, в составе которого находились зимники кочевой ханской ставки, два

столичных города – Старый Сарай (Аксарай) и Новый Сарай (Сарай ал Джедида, получивший название во время правления хана Джанибека), и сакрально-мемориальный комплекс-некрополь, находящийся между ними. ... Нумизматический материал показывает, что Сарай ал-Джедида существует, как столичный центр, до середины XV в., причем период его наиболее активной экономической жизни приходится на 1330–1390-е годы». (с. 264–265).

С конца XV в. функции столичного центра в Нижнем Поволжье перешли от города Сарай к городу Хаджи-Тархан (Астрахань). Автор указывает, что на протяжении XVI-XVII вв. на территории Астраханского ханства продолжают существовать три города – собственно, Хаджи-Тархан (Астрахань), как столица ханства; Сарай – политическая и экономическая роль, которого с каждым годом уменьшалась, пока в начале XVIII в. не исчезла полностью; и Кызыл (Красный Яр) – городок, находившийся на месте речной переправы, и, поэтому, не потерявший своего экономического потенциала в составе ханства. (с 273).

Е.М. Пигоревым проделана огромная работа по сбору и систематизации данных об археологических объектах Нижнего Поволжья X – первой половины XVI вв. Степень обоснованности выводов, сделанных автором, и их достоверность не вызывает сомнений, но, несмотря на всю фундаментальность проведенного диссертантом исследования, возникают некоторые замечания, ответы на которые позволят уточнить точку зрения диссертанта на затронутые в работе проблемы.

1. Объектом исследования диссертационного сочинения является археология городских центров средневековых государств Восточной Европы. Но если мы обратимся к тексту представленной работы, то помимо описания городов Нижнего Поволжья, не встретим упоминания о городах других частей Восточной Европы, например, Волжской Булгарии, Руси, Прибалтики и т.д.

Соответственно, объект исследования Е.М. Пигорева имеет более узкие территориальные рамки, чем заявлено в диссертации.

2. На мой взгляд, автор не совсем четко сформулировал предмет диссертационного исследования: «Историко-археологические особенности развития урбанистических культур в Волжской дельте в эпоху средневековья в период существования региональных государственно-политических образований: Саксина, Улуса Джучи (Золотой Орды) и Астраханского ханства». Что значит историко-археологические особенности развития? История и археология лишь фиксирует процесс развития урбанистических культур, но не выступают как созидательное начало, имеющее свои особенности. Правда, одно из направлений, связанных с изучением городов, именуется «исторической урбанистикой», но оно рассматривает вопросы развития и функционирования городов в исторической ретроспективе, но не как не связано с формированием особенностей развития урбанистических культур.

3. Е.М. Пигарев приводит подробные сведения об уровне воды в Каспийском море на протяжении последнего двух с половиной тысячелетий, сопоставляя их с распространением археологических памятников и историческими свидетельствами, тем самым подтверждая свои выводы. К сожалению, данные автора об уровне Каспия, например, на странице 25 и на рисунках 10-19, не сопровождаются ссылками на первоисточник, что не дает возможности перепроверить эти сведения.

4. История археологического изучения Нижнего Поволжья разделена Е.М. Пигаревым на 4 этапа. Для каждого из этапов приводится перечень исследователей и объекты на которых они работали. К сожалению, автор не пытается рассматривать концепции, высказанные ими относительно существования отдельных археологических объектов и истории Нижнего Поволжья в целом.

5. Значительная часть третьей и четвертой глав диссертации занята перечнем археологических объектов, которые логичней было бы переместить в Приложение, проанализировав в главе лишь материалы с этих памятников. К сожалению, в диссертации, кроме монет, вообще отсутствует обзор археологического материала, поэтому возникает вопрос на основании каких критериев автор часть археологических объектов соотносит с XI-XII вв., а часть с XIII-XV вв. Наличие сводной таблицы инвентаря, характеризующей эти две эпохи, облегчило бы восприятие материала, представленного в исследовании Е.М. Пигарева.

6. Среди иллюстраций, включенных в диссертацию, значительное количество (рис. 25 – 138), составляют планы археологических объектов. Их присутствие в работе не совсем понятно. Какой-либо структурный или топографический анализ памятников Нижнего Поволжья в работе отсутствует, хотя при рассмотрении поселенческих и погребальных комплексов, он был бы совершенно не лишним.

Отмеченные замечания не умаляют значения работы, представленной Е.М. Пигаревым. Её важным дополнением является приложение, в котором автор помещает перечень всех археологических объектов Астраханской области X-XV вв. Отдельно представлена таблица памятников на основе их современного административного расположения, список памятников археологии X – п.п. XIII вв. и п.п. XIII - XV вв., а также перечень археологических объектов по типологической принадлежности. В отдельном приложении приводятся сведения о нумизматических находках, с указанием места их обнаружения и кратким описанием монет. В отдельных таблицах представлен анализ монетных комплексов по археологическим объектам.

Задачи, решение которых представлено в диссертационной работе Е.М. Пигарева, имеют большое значение для развития исторической науки, что соответствует требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых

степеней». Основные научные результаты диссертации отражены в 5 монографиях, 27 публикациях в рецензируемых изданиях и 85 статьях. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Считаю, что диссертационная работа Е.М. Пигарева отвечает современным требованиям ВАК и может служить достаточным основанием для присуждения автору степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки).

24.04.2024

Официальный оппонент,

Научный руководитель лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии ИРНТУ, доктор исторических наук по специальности 07.00.06 – археология, профессор кафедры истории и философии

 Артур Викторович Харинский

664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет», тел.+79149002144, email: kharinsky@mail.ru

Подпись Харинского А.В.
ЗАВЕРЯЮ
Общий отдел ФГБОУ ВО «ИРНТУ»